

ИЗ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО И РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XX ВВ.

FROM THE HISTORY OF THE SOCIAL AND REVOLUTIONARY MOVEMENT IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE 19TH — FIRST QUARTER OF THE 20TH CENTURIES

DOI 10.69571/SSPU.2025.3.96.007

УДК 94(470.44)''1907/1917'':323.232.019.57:355.11

ББК 63.3(28–8Сар)53

Ю.В. ВАРФОЛОМЕЕВ,
А.С. АВЛИЧЕВ

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ
АНТИПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ В АРМЕЙСКОЙ СРЕДЕ
В 1907–1917 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ
САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

YU.V. VARFOLOMEEV,
A.S. AVLICHEV

**THE SPREAD OF ANTI-GOVERNMENT
LITERATURE AMONG THE ARMY
IN 1907–1917 (BASED ON MATERIALS FROM
THE SARATOV PROVINCE)**

В статье на основе анализа следственных материалов политической полиции и судебных органов Саратовской губернии по делам о революционной пропаганде авторы выявили особенности и методы проведения антиправительственной агитации, а также определили ее эффективность и степень воздействия на солдат и нижних чинов воинских частей. Использование привлеченных к исследованию материалов позволило определить пути и тактику распространения запрещенной литературы среди военнослужащих в одном из регионов страны — Саратовской губернии. Авторы пришли к выводам о том, что агитационная деятельность революционных партий и распространение запрещенной литературы среди военнослужащих активизировалась в межреволюционный период, и в итоге стала приносить свои деструктивные результаты. Вместе с тем, авторы подчеркивают адресный характер пропагандистских материалов, предназначенных целевым аудиториям — казакам или нижним чинам армии.

In the article, based on the analysis of investigative materials of the political police and judicial authorities of the Saratov province in cases of revolutionary propaganda, the authors identified the features and methods of conducting anti-government agitation, as well as determined its effectiveness and the degree of impact on soldiers and lower ranks of military units. The use of the materials involved in the study made it possible to determine the ways and tactics of distributing prohibited literature among military personnel in one of the regions of the country — Saratov province. The authors concluded that the agitation activities of revolutionary parties and the distribution of banned literature among military personnel intensified during the inter-revolutionary period, and eventually began to bring its destructive results. At the same time, the authors emphasize

the targeted nature of propaganda materials intended for target audiences — Cossacks or the lower ranks of the army.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: антиправительственная литература, военнослужащие, хранение, распространение, революционные партии

KEY WORDS: anti-government literature, military personnel, storage, distribution, revolutionary parties

ВВЕДЕНИЕ. В начале XX века на массовое сознание населения Российской империи огромное влияние стала оказывать разнообразная агитационно-пропагандистская деятельность представителей самых разных общественно-политических сил. Несмотря на идейные расхождения, все они были едины в стремлении расшатать устои абсолютной монархии. Наибольшей активностью и упорством в достижении целей отличалась антиправительственная агитация радикальных революционных партий — Российской социал-демократической рабочей партии (далее — РСДРП) и партии социалистов-революционеров (далее — ПСР). Новым адресатом их идеологического воздействия являлись военнослужащие российской армии и флота, и в первую очередь, солдаты, матросы, нижние чины. Эти категории военнослужащих, происходившие из крестьянского сословия и рабочей среды, были более восприимчивы к критике властей, особенно если это касалось непопулярной русско-японской войны. Следует согласиться с выводом В.К. Азаревича, который подчеркивает, что «Революционная агитация и пропаганда среди военных стала для них (эсеров — Ю.В.) первостепенным приоритетом, обойдя по востребованности такую же среди крестьян и тем более рабочих» [2, с. 86]. Вместе с тем, следует отметить, что накануне и даже в годы первой русской революции революционная пропаганда и агитация в армии и на флоте «не имела существенного успеха и отклика в армейской среде. В большинстве случаев военнослужащие «сдавали» революционных агитаторов и распространителей нелегальной литературы своему начальству, полиции или жандармам» [3, с. 93], — приходят к выводу исследователи.

Однако в последующем — в межреволюционные годы (1907–1917 гг.) — интерес военнослужащих к политической, в том числе и запрещенной литературе заметно увеличился [1, с. 45.]. Этому, безусловно, способствовал ряд факторов: усиление революционной пропаганды радикальных партий в среде военнослужащих, принятие Манифеста об усовершенствовании государственного порядка 17 октября 1905 г., а также учреждение и начало работы Государственной думы. Декларирование и распространение политических свобод в стране привело к увеличению числа периодических изданий самого широкого идеологического спектра, произошла легализация некоторых революционных изданий. В этих условиях военнослужащие заинтересованно принялись за чтение той литературы, которая еще несколько лет назад была запрещена.

Однако после спада революционных выступлений в 1907 г. вновь были введены цензурные ограничения на оппозиционную печать, и некоторые журналы были закрыты, как, например, первый и наиболее популярный журнал, посвященный истории революционного движения в России, «Былое». После издания Манифеста этот журнал выходил легально, а уже в 1907 г. он был закрыт властями. Между тем, практика ужесточения цензуры не дала желаемого результата. Военнослужащие, втянувшись в чтение антиправительственной литературы, по-прежнему уделяли внимание изданиям радикальных партий (прокламациям, листовкам, брошюрам), в которых содержалась жесткая критика политики властей и царского режима. «Масса матросов, рабочих и солдат в этот период с огромным интересом и сочувствием выслушивали эсеровских агитаторов» [13, с. 144], — вспоминал солдат эсер Х.М. Дюльдин.

Историография по теме предпринятого исследования, несмотря на ее очевидную актуальность и важность в общем контексте изучения роли и значения антиправительственной агитации в революционном движении начала двадцатого столетия, представлена весьма ограничено. В основном это работы советских ученых 50-х — 80-х годов прошлого века, причем

посвященные только пропагандистской деятельности большевиков. К ним относятся труды В.В. Петрова [17], И.А. Козырева [14], М.А. Столяренко [22], И.Н. Васина [4], Н.Н. Попова [20], Д.А. Метелицы [15]. В тоже время, в последние десятилетия, все-таки, обозначился определенный интерес к заявленной проблематике, однако на данный момент таких исследований пока немного. Здесь следует, прежде всего, назвать работы М.Н. Вязьмитинова [5], В.В. Хутарева-Гарнишевского [24], В.К. Азаревича, [2], а также авторов данной статьи [1; 3].

ЦЕЛЬ статьи заключается в исследовании способов хранения и методов распространения антиправительственной литературы в среде военнослужащих Российской армии в межреволюционный период (1907-1917 гг.) по материалам Саратовской губернии.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Методологической основой проведенного исследования стали общие принципы научного познания: историзм, системность и объективность. Применение принципа историзма дало возможность рассмотреть идеологическую работу радикальных партий, и в частности, приемы хранения и тактику распространения антиправительственной литературы среди военнослужащих на примере Саратовской губернии начала XX в. Использование принципа системности позволило определить специфику хранения и основные пути распространения запрещенных изданий среди солдат, нижних чинов и казаков в воинских частях, дислоцированных на территории Саратовской губернии, и вместе с этим установить степень эффективности этой деятельности на региональном уровне. Принцип объективности сориентировал авторов на оценку исследуемых событий и явлений непредвзято с различных историографических позиций.

В работе над статьей использовались различные источники, как официального, так и личного происхождения. Основой исследования послужили архивные материалы из Государственного архива Саратовской области: фонд Саратовского губернского жандармского управления Департамента полиции Министерства внутренних дел, а также материалы из фонда «Прокурор Саратовской судебной палаты Министерства юстиции. 1871-1917». Исследование архивных документов и опубликованных источников личного происхождения (воспоминаний) позволило провести анализ и выявить способы хранения и пути распространения антиправительственной литературы среди военнослужащих царской армии на региональном уровне.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. В соответствии с действовавшим российским законодательством на начало XX века к запрещенной литературе относились листовки, брошюры революционных партий (социал-демократов, социалистов-революционеров), сочинения европейских и российских революционеров (Карла Маркса, Фридриха Энгельса, Карла Каутского), некоторые издания революционных организаций XIX в., таких как «Земля и воля» и «Народная воля», входившие в реестр запрещенных изданий Главного управления по делам печати Российской империи (далее — ГУПДП) [19, с. 604].

Прежде всего, следует отметить адресный характер запрещенной литературы, распространявшейся в среде военнослужащих. Листовки, прокламации и брошюры, найденные при обыске у солдат и нижних чинов русской армии отличались по содержанию и агитационной направленности от тех, что были найдены у казаков. В запрещенной литературе, предназначенной казакам, как правило, не было привычных эсеровских или эсдековских пропагандистских штампов, а содержались призывы к воссозданию «казацкой вольницы», предлагалось вспомнить времена Кондратия Булавина, Степана Разина, Емельяна Пугачева, последовать их примеру, перестать быть «рабами царя», и стать свободными людьми [8, л. 5]. Подобная агитация была изобличена в ноябре 1909 г. атаманом Звериноголовского поселка Александровым, который проходя мимо письменного стола писаря казака П. Пермякова заметил рукописную прокламацию, в которой говорилось о том, что крестьянству живется все хуже, и нужно вспомнить «славные» времена Кондратия Булавина, Игнатия Некрасова. Осмыслив содержание прокламации, можно сделать вывод о том, что ее авторы явно спекулировали на историческом прошлом казачества, всячески восхваляя «вольницу» и призывая казаков к очередному бунту. В ходе обыска в доме матери Пермякова было обнаружено множество

написанных от руки прокламаций [8, лл. 5-7]. Судя по количеству рукописных копий прокламаций, он, очевидно, готовился их распространять среди жителей поселка, но был арестован.

Впрочем, у казаков, конечно, находили и брошюры, и программы, и листовки РСДРП и ПСР, но в меньших количествах. Между тем, запрещенная литература, хранившаяся у солдат и нижних чинов царской армии и найденная при обысках, имела четкие эсеровские или эсдековские пропагандистские установки. Так, например, 28 июня 1907 г. во время следования на место постоянной дислокации из тамбовского военного лазарета солдаты А.Н. Гайхман и С.Г. Еремин были остановлены сотрудниками жандармерии для проверки документов и досмотра вещей. При обыске у них, за голенищами сапог жандармы нашли по одному экземпляру газет «Листок земли и воли» № 5, «Солдатская газета» № 7, «За народ» № 3, «Труд», «Рабочая газета» № 8, «Партийные известия» № 5, которые были напечатаны в типографиях социал-демократов и эсеров. Правда во время допроса солдаты в свое оправдание заявили, что эти газеты они хотели использовать только для курения махорки и других надобностей [6, л. 3-5].

Арестовать за хранение запрещенной литературы могли по доносу сослуживцев или гражданских лиц, как это произошло 29 февраля 1908 г., когда жандармами был проведен обыск у солдат, охранявших почтово-телеграфную контору — А. Гурского, И. Виляева, С. Криволапова, Г. Шайды. Сигналом для обыска и ареста военнослужащих послужил донос начальника конторы, который сообщал, что караульные «начали вести себя неприлично и заниматься писанием каких-то бумаг, чтением книг и газет» [7, л. 2]. При обыске у солдат были обнаружены тетради с революционными стихотворениями на русском и польском языках, а также газеты «Солдатская беседа», «Всеобщая литературная газета», «Русь», «Степь», «Товарищ» [7, лл. 4-5]. Анализ содержания этой антиправительственной литературы указывает на то, что изданы эти газеты были партией социалистов-революционеров. В частности, эти материалы пропагандировали саботаж царской армии, призывали военнослужащих бросить военную службу. Так, в очередном номере «Солдатской газеты» (печатного органа ЦК ПСР, предназначавшегося для солдат и нижних чинов) призывы саботировать армию подкреплялись данными о том, что на нее правительство тратит более «500 миллионов, тогда как на народное образование выкинут всего 44 миллиона» [21, с. 3]. Очевидно, извлекая уроки из событий первой русской революции, эсеры стали выпускать газету специально для военнослужащих. «В 1907 г. одновременно с «Военным листком» выходило ещё одно издание «Солдатская газета» <...> специально для артиллерии и пехоты», — уточнял видный эсер С.А. Никонов, поясняя при этом и причину ее появления, и целевую аудиторию — солдатскую массу, так как в «Военном листке» «информация касалась чаще всего флота» [16, с. 238-239].

При этом надо признать, что антиправительственная литература привлекала солдат и нижних чинов армии своим содержанием, и если они эти издания хранили и даже пытались распространять, то это свидетельствует о том, что военнослужащие разделяли идеи, изложенные революционерами на страницах этих газет и брошюр. Идеологи ПСР очень ответственно и творчески подходили к подготовке пропагандистской литературы для солдат, и эту особенность, в частности, отмечал С.А. Никонов: «я помню одну превосходную брошюру, написанную для солдат и пользовавшуюся огромным спросом и успехом <...> очень резко написанная, производившая на них сильное впечатление. Эта книжка была в большом числе экземпляров, <...> и замечательно едкую сатиру на Николая II, в виде сборника его речей с предисловием» [16, с. 238].

Как правило, хранилась запрещенная литература с целью ее распространения. Именно в этом был обвинен 39-летний каптенармус из Вольского уезда И.Г. Митюхин, который хранил у себя дома 18 брошюр антиправительственного содержания, журнал «Новая Россия» № 1, 2 петиции с политическими требованиями, газету «Трудовой народ» № 10, листок со стихотворением С. Синегуба «Я от мира с челобитной...», «Солдатскую памятку» Л.Н. Толстого, а также книги К. Маркса и К. Каутского [12, лл. 7-10]. Вся изъятая литерату-

ра была запрещена ГУПДП, и была указана на первых полосах перечня Управления, как недопущенная к печати и распространению на территории Российской империи. «Солдатская памятка» Льва Толстого хотя и не относилась собственно к революционной, однако ее содержание органично вписывалось в тактику эсеров по саботажу царской армии. В частности, писатель призывал военнослужащих оставить военную службу, сравнивал солдат, которые стреляют по бастующим рабочим и крестьянам, с разбойниками. В конце памятки, Толстой призывал их «...свергнуть с себя постыдное и безбожное звание солдата», и предупреждал, что им нужно будет выдержать давление со стороны властей, и «быть готовым перенести все страдания, которые они будут налагать на тебя за это...» [23, с. 5]. Проанализировав литературу, которую нашли жандармы у каптенармуса, можно констатировать, что все запрещенные издания, хотя и адресовались военнослужащим, но были, в основном, посвящены проблемам российского крестьянства позднеимперской России. И это не случайно, так как подавляющее большинство солдат и нижних чинов армии происходили из крестьянского сословия, как и задержанный в данном случае И. Г. Митюхин, и проблемы, обозначенные в эсеровских изданиях, несомненно, их волновали и были им близки.

Система распространения антиправительственной литературы у эсеров была хорошо продумана и с годами отлажена. Изначально отпечатанный материал в ящиках по 80–90 кг. развозился на несколько квартир, куда впоследствии приходили однопартийцы и разносили литературу по городу. Распределительных пунктов, как правило, было несколько, куда и приходили, в конечном итоге, «потребители»: в одни квартиры военнослужащие, а в другие – рабочие. «Система распределения, как видно, достаточно сложная, трёхступенчатая, — отмечал С. А. Никонов, — но она хорошо гарантировала от провала» [16, с. 239].

«Трёхступенчатая» система распространения антиправительственной литературы, представленная эсером Никоновым, судя по всему, имела и четвертую степень, когда сами «потребители» — в нашем случае солдаты и казаки — занимались дальнейшим продвижением запрещенных изданий в своем ближайшем окружении. Примером этого может служить дело ссыльного казака Сергея Зирко из Полтавской губернии. 20 декабря 1914 г. он был арестован в Харькове по подозрению в распространении запрещенной литературы. В его доме нашли экземпляры запрещенной литературы. Мерой пресечения для него была избрана следующая — запрет жить в Санкт-Петербурге, крупных городах России и Харьковской губернии, а также на территориях, где было введено военное положение, поэтому местом ссылки казак избрал Саратов [11, л. 17]. При этом он продолжил свою противоправную антиправительственную деятельность, и 31 октября 1915 г. С. Зирко был арестован в Саратове за распространение запрещенной литературы. В ходе обыска в его доме нашли листовки Саратовской ячейки РСДРП, «Капитал» К. Маркса и сочинения К. Каутского, а также антивоенные брошюры РСДРП: «Главнейшими причинами войны...» и «Конференция заграничных секций...», в которых солдат убеждали в том, что они зря проливают кровь на фронтах Первой мировой [Там же. Л. 2–6.].

С началом Первой мировой войны по всей территории Российской империи постепенно вводится военная цензура. В конце 1915 г. учреждения военной цензуры начали функционировать на территории Саратовской губернии. Военные цензуры просматривали весь материал периодической печати, перлюстрировали письма с фронта и на фронт. Если содержание письма раскрывало военную тайну или там содержалась антиправительственная агитация с призывом к революции, с вложенной листовкой, например, то письмо задерживали. Офицеры военной цензуры передавали письмо вместе с заключением командиру полка, который затем передавал материалы на расследование политической полиции. Так, 1 октября 1915 г. был задержан ефрейтор 162-го пехотного Ахалцыхского полка Александр Трусов, в письме которого, адресованном А. В. Хаяровой, содержался призыв: «переворачивайте всю матушку Россию вверх дном!». Также он писал про проблемы в армии, а именно про «снарядный голод», и призывал к тому, что «нужно уже действовать и ударить изнутри». В письме он

также уточнял у Хаяровой про существование «партии социалистов». Однако, по результатам проведенного жандармами расследования никакой «партии» в селе не было обнаружено. Возможно, какая-то партийная ячейка и существовала в селе до войны, до призыва Трусова в армию, но к 1915 г. этот кружок, очевидно, уже распался [9, л. 3–4].

Аналогичный случай произошел и с рядовым Закаспийской бригады Федором Чурсиным, который в письме своему брату (военнослужащему пограничной стражи) вложил в конверт прокламацию ПСР «Письмо от русских крестьян Николаю II» [10, л. 1]. Прокламация была очень маленького размера, и цензоры пропустили конверт, не обратив внимание на то, что там вложено. Сама прокламация была проникнута ненавистью по отношению к императору, которого авторы, в частности, называли «злодеем» и «антихристом» [18]. Однако брат оказался законопослушным и верноподданным солдатом, и, узнав о содержании письма, передал его своим офицерам. При расследовании выяснилось, что Ф. Чурсин переслал брату это прокламацию для того, чтобы тот передал ее для прочтения своим сослуживцам [10, л. 2–6].

ВЫВОДЫ. По результатам проведенного исследования можно сделать ряд выводов. Во-первых, к заметному увлечению военнослужащих запрещенной литературой в 1907–1917 гг. привела активная пропаганда представителей радикальных партий (эсеров и эсдеков), а также реализация политических свобод в стране после издания Манифеста об усовершенствовании государственного порядка 17 октября 1905 г. Во-вторых, содержание антиправительственной литературы было дифференцированным, и имело адресный характер. В материалах для казачества делался акцент на бунташный характер действий и возрождение казачьей «вольницы», а солдат и нижних чинов армии призывали к саботажу армейской службы, неподчинению и выступлению против царской власти, спекулируя на проблемах крестьянского малоземелья и бедности. В-третьих, восприятие военнослужащими революционных идей в течение межреволюционного периода привело к постепенному разложению русской императорской армии, что в итоге стало одной из причин падения монархии в 1917 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авличев А.С. Политические преступления солдат и нижних чинов в межреволюционный период (по документам прокурора Саратовской судебной палаты) // Базис. 2024. № 2(16). С. 45–48.
2. Азаревич В.К. Военный Союз Владивостокской крепости и борьба Охранного отделения с ним // Известия Восточного института. 2023. № 3. С. 83–93. URL: <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-3/83-9> (дата обращения: 29.04.2025).
3. Варфоломеев Ю.В., Авличев А.С. Антиправительственная пропаганда и агитация среди военнослужащих в годы первой русской революции (по материалам Саратовской губернии) // Базис. 2024. № 1(15). С. 90–94.
4. Васин И.Н. Армия и революция. (Борьба московских большевиков за солдатские массы в трех революциях). М.: Моск. рабочий, 1973. 240 с.
5. Вязьмитинов М.Н. Жандармы и армия. Политический сыск и вооруженные силы России в революции 1905–1907 гг. // Военно-исторический журнал. 1995. № 1. С. 89–93.
6. ГАС О. Ф. 9. Оп.1. Д. 2092.
7. ГАСО Ф. 9. Оп. 1. Д. 2666.
8. ГАС О. Ф. 9. Оп. 1. Д. 3154.
9. ГАС О. Ф. 9. Оп. 1. Д. 4666.
10. ГАСО Ф. 53. Оп. 1. Д. 101.
11. ГАСО Ф. 53. Оп. 1. Д. 107.
12. ГАСО Ф. 53. Оп. 1. Д. 342.
13. Дюльдин Х.М. Подготовка к восстанию в Севастополе в связи с разгоном 2-й Государственной думы // Каторга и ссылка. 1925. № 5 (18). С. 143–147.
14. Козырев И.А. Борьба большевиков за армию и флот в период революции 1905–1907 гг. М., Госполитиздат, 1955. — 180 с.

15. Метелица Д.А. Борьба партии большевиков за солдатские массы в трех революциях. Харьков, Изд-во при Харьк. ун-те, 1984. — 143 с.
16. Никонов С.А. Мои воспоминания. Из революционной борьбы и культурно-общественной деятельности. В 3 т. Т. 2: 1904–1917. М.: Изд-во «Новый хронограф», 2018. 520 с.
17. Петров В.В. Революционная пропаганда в царской армии накануне революции 1905 года (до русско-японской войны) // Вопросы истории. № 6. 1949. С. 29–48.
18. Письмо от русских крестьян царю Николаю Второму. Нагасаки, 1907. — 8 с.
19. Полянская Л. Архивный фонд главного управления по делам печати // Литературное наследство. Т. 22, 1935. С. 603–610
20. Попов Н.Н. Борьба большевиков Урала за солдатские массы в трех революциях. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1983. — 168 с.
21. Солдатская газета. № 7, 1907.
22. Столяренко М.А. В.И. Ленин и революционные моряки (В.И. Ленин и работа партии большевиков в военно-морском флоте 1903–1917 гг.). М.: Воениздат, 1970. 143 с.
23. Толстой Л.Н. Солдатская памятка. СПб.: «Свободное слово», 1902. 7 с.
24. Хутарев-Гарнишевский В.В. Противостояние. Спецслужбы, армия и власть накануне падения Российской империи, 1913–1917 гг. М.: «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара», 2019. 322 с.

REFERENCES

1. Avlichev A.S. *Politicheskie prestupleniya soldat i nizhnix činov v mezhrevolyucionny`j period (po dokumentam prokurora Saratovskoj sudebnoj palaty`)* [Political crimes of soldiers and lower officers during the inter-revolutionary period (based on documents of the prosecutor of the Saratov court chamber) // *Bazis*. 2024. № 2(16). S.45–48. (In Russian).
2. Azarevich V.K. *Voenny`j Soyuz Vladivostokskoj kreposti i bor`ba Oxrannogo otdeleniya s nim* [The military union of the Vladivostok fortress and the struggle of the guard department against it] // *Izvestiya Vostochnogo instituta*. 2023. № 3. S. 83–93. URL: <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-3/83-9> (data obrashcheniya: 29.04.2025). (In Russian).
3. Varfolomeev Yu.V, Avlichev A.S. *Antipravitel`stvennaya propaganda i agitaciya sredi voennosluzhashhix v gody` pervoj russskoj revolyucii (po materialam Saratovskoj gubernii)* [Anti-government propaganda agitation among military personnel during the first Russian revolution (based on the materials of the Saratov province) // *Bazis*. 2024. № 1(15). S.90–94. (In Russian).
4. Vasin I.N. *Armija i revolyuciya. (Bor`ba moskovskix bol`shevikov za soldatskie massy` v trex revolyuciyax)* [Army and Revolution. (The struggle of Moscow Bolsheviks for the soldier masses in three revolutions)]. М: Mosk. rabochij, 1973. 240 s. (In Russian).
5. Vyazmitinov M.N. *Zhandarmy` i armija. Politicheskij sy`sk i vooruzhenny`e sily` Rossii v revolyucii 1905–1907 gg.* [Gendarmes and the Army. Political Investigation and the Armed Forces of Russia in the Revolution of 1905–1907] // *Voenno-istoricheskij zhurnal*. 1995. № 1. S. 89–93. (In Russian).
6. Gosudarstvenny`j arxiv Saratovskoj oblasti (dalee — GASO). F. 9. Op. 1. D. 2092. (In Russian).
7. GASO F. 9. Op. 1. D. 2666. (In Russian).
8. GAS O. F. 9. Op. 1. D. 3154. (In Russian).
9. GAS O. F. 9. Op. 1. D. 4666. (In Russian).
10. GASO F. 53. Op. 1. D. 101. (In Russian).
11. GASO F. 53. Op. 1. D. 107. (In Russian).
12. GASO F. 53. Op. 1. D. 342. (In Russian).
13. Dyuldin H.M. *Podgotovka k vosstaniyu v Sevastopole v svyazi s razgonom 2-j Gosudarstvennoj dumy`* [Preparations for an uprising in Sevastopol in connection with the dissolution of the 2nd State Duma] // *Katorga i ssy`lka*. 1925. № 5 (18). S. 143–147. (In Russian).
14. Kozyrev I.A. *Bor`ba bol`shevikov za armiju i flot v period revolyucii 1905–1907 gg* [The Bolsheviks' struggle for the army and navy during the revolution of 1905–1907]. М., Gospolitizdat, 1955. 180 s. (In Russian).

15. Metelitsa D.A. *Bor`ba partii bol`shevikov za soldatskie massy` v trex revolyuciyax*. [The struggle of the Bolshevik Party for the soldier masses in three revolutions]. Xar`kov, Izd-vo pri Xar`k. un-te, 1984. 143 s. (In Russian).
16. Nikonov S.A. *Moi vospominaniya. Iz revolyucionnoj bor`by` i kul`turno-obshhestvennoj deyatel`nosti* [My memories. From the Revolutionary Struggle and Cultural and Social Activities]. V 3 t. T. 2: 1904–1917. M.: Izd-vo «Novy`j xronograf», 2018. 520 s. (In Russian).
17. Petrov V.V. *Revolucionnaya propaganda v czarskoj armii nakanune revolyucii 1905 goda (do rusско-японской vojny`)* [Revolutionary propaganda in the tsarist army on the eve of the 1905 revolution (before the Russo-Japanese War)] // *Voprosy` istorii*. № 6. 1949. S.29–48. (In Russian).
18. *Pis`mo ot russkix krest`yan czaryu Nikolayu Vtoromu* [Letter from Russian peasants to Tsar Nicholas II]. Nagasaki, 1907. 8 s. (In Russian).
19. Polyanskaya L. *Arxivny`j fond glavnogo upravleniya po delam pechati* [Archival fund of the Main Administration for Press Affairs] // *Literaturnoe nasledstvo*. T.22, 1935. S. 603–610. (In Russian).
20. Popov N.N. *Bor`ba bol`shevikov Urala za soldatskie massy` v trex revolyuciyax*. [The struggle of the Ural Bolsheviks for the soldier masses in three revolutions]. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1983. 168 s. (In Russian).
21. *Soldatskaya gazeta* [Soldier's newspaper]. № 7. 1907. (In Russian).
22. Stolyarenko M.A. *V.I. Lenin i revolyucionny`e moryaki (V.I. Lenin i rabota partii bol`shevikov v voennomorskoy flote 1903–1917 gg.)* [V.I. Lenin and the revolutionary sailors (V.I. Lenin and the work of the Bolshevik Party in the Navy 1903–1917)]. M. Voenizdat, 1970. 143 s. (In Russian).
23. Tolstoy L.N. *Soldatskaya pamyatka* [Soldier's memo]. SPb. «Svobodnoe slovo», 1902. 7 s. (In Russian).
24. Khutarev-Garnishevsky V. V. *Protivostoyanie. Speczsluzhby`, armiya i vlast` nakanune padeniya Rossijskoj imperii, 1913–1917 gg.* [Confrontation. Intelligence Services, Army, and Power on the Eve of the Fall of the Russian Empire, 1913–1917]. M.: «Institut e`konomicheskoj politiki im. E.T.Gajdara», 2019. 322 s. (In Russian).